

Lin Wan'er, как менеджер Медицинского Вигвама, всегда был хорошо осведомлен о финансовом положении Вигвама, поэтому в это время она кивнула вместе с Хань Ву после того, как услышала его слова. Если бы все средства были вложены в строительство этого клубного дома и на счету не было бы консервативных средств, я бы почувствовал, что это будет рискованно. "

На самом деле, у Линь Ванъер в сердце всегда был вопрос без ответа, а именно, что все продукты Дома таблеток были сделаны только Хань Ву, и она никогда не видела, чтобы Хань Ву покупала травы, чтобы сделать таблетки для свертывания крови, она была несколько смущена тем, как Хань Ву решил эту проблему сам.

Тем не менее, Линь Ванъер также знала, что таблетка для свертывания крови всегда была секретом Хань Ву, так что подобные проблемы были только в ее голове и она никогда не По ее собственному желанию. Тем не менее, она также дала указание всем людям в Медицинской Ложе не задавать этот вопрос.

Ван Фей Фей на минуту закричал, прежде чем сказать: "На самом деле дело не в том, что я беру столько денег сразу, пока есть начальный стартовый капитал. Этот проект будет работать, и до тех пор, пока у вас снова будет стабильный денежный поток, плавное завершение всего проекта не будет проблемой вообще".

Хань Ву подумал об этом, ежемесячная прибыль Pill Lodge составляла около восьмисот тысяч, и это были стабильные денежные потоки, и он не беспокоился о продаже собственных таблеток, поэтому Ван Фей Фей был прав, эти деньги могли бы полностью поддержать строительство всего клубного здания.

Разобравшись в этом, Хань У вдруг протянул руку и ударил по столу, его внезапное движение поразило трех девушек рядом с ним.

"Блядь! Я согласен с этим предложением."

Услышав это, Ван Фэй Фэй рядом с ней внезапно мурлыкал губами и смеялся, по крайней мере, она не ошиблась в человеке, Хань У был не из тех бедных Чад Рич консервативный скупердэй, у него был драйв и мечты, а также амбиции.

Теперь, когда босс принял решение, строительство всего клуба наконец-то начало официально начинаться.

На следующий день Лао Хай взял брата, чтобы вести переговоры с задней части улицы, в доме, полном мусора, глава семьи сорока пяти лет мужчина среднего возраста, живущий один, обычно собирает мусор, а затем сортируется по отдельным категориям, чтобы продать деньги.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь позволить себе купить мусор, который ты используешь.

Кроме большой площади, все, что осталось от этого двора, было убогим бунгалом и двором, полным различных видов мусора. Зачем эти люди покупают это место?

"Ты тоже хочешь открыть мусорную станцию?" Одно предложение чуть не заставило Лао Хай и его брата смеяться.

Лао Хай попросил другую сторону сделать цену, в результате чего этот старик средних лет заявил, что не будет продавать и что он привык жить здесь.

"Двести тысяч". Старый Хай не был вежлив с другой стороной, прямо процитировал двести тысяч на одном дыхании и протянул руку к двору: "Я дам тебе двести тысяч, а другой Как насчет мебели и всех этих вещей во дворе, которые вы все можете взять с собой, а потом это место продает мне?"

"Много, сколько?" Старик явно подозревал, что услышал ошибку, и когда он подтвердил, что это 200 000, он сразу же кивнул: "Да, пока ты даешь мне деньги, я Ты можешь съехать сегодня."

Углы рта Старого Блэка слегка свернулись, он слишком хорошо знал этот тип людей, деньги, которые этот парень обычно зарабатывал на продаже хлама, использовались либо для покупки алкоголя, либо для игры в карты. Проигрываю. Хотя босс, Хань У, дал Лао Хай 400 000 разрешений, Лао Хай считает, что 200 000 полностью решит эту проблему.

Это действительно заставило его догадаться.

Дальше было намного проще, Лао Хай отвечал за контакт с надежной строительной бригадой, Ван Фей Фей был также временно размещен в городе Баньян, Хань Ву специально открыл комнату для долгосрочной аренды в близлежащей гостинице, чтобы другая сторона могла жить в ней.

В остальном Хань Ву не нужно было беспокоиться, просто еще раз испытал чувство возвращения к освобождению за одну ночь.

В день, когда началась стройка, Хань Ву стоял рядом с ним и наблюдал за въездом погрузчика на стройплощадку, рабочими, занятыми туда-сюда, некоторые чувства в его сердце.

Особая встреча, чуть меньше чем через год, его собственная судьба претерпела радикальные изменения.

Хотя Хань Ву до сих пор неясно, хорошо это или плохо, иметь такой волшебный мобильный телефон и принесет ли он опасность для него в будущем, по крайней мере, на данный момент, его судьба изменилась из-за мобильного телефона.

Глядя на горячую сцену перед ним, Хань Ву имел редкий всплеск особых эмоций и возвышенных чувств.

С сегодняшнего дня его собственная карьера официально начнется отсюда.

Во второй половине дня Хань Ву вернулся в школу на велосипеде, но встретил несколько знакомую фигуру под домом учителя. Хань Ву не ожидала встретить Оуяна Норлана внизу.

"Сестра, что вы здесь делаете?" Хань Ву был немного удивлен и поспешно перевернул мотоцикл.

Каждый раз, когда Хань Ву называл ее сестрой, Уян Норлан всегда чувствовал себя странно, но сегодня она была здесь не для того, чтобы поболтать с Хань Ву.

Достигнув сумки, чтобы достать конверт, Уян Норлан передала его непосредственно Хань У: "Это то, что ты оставила у меня дома в прошлый раз".

Хань Ву был ошеломлен: "Что такое?"

Достигнув конверта, Хань Ву понял, как только прикоснулся к нему, и не мог не улыбнуться: "Сестра, вы ошиблись? Деньги не мои."

Уян Норлан спокойно посмотрел на Хань У: "Ты даже не открыл конверт, откуда ты знаешь, что в нем есть деньги".

Хань Ву подчеркнул: "Это, я естественный любитель денег, и я особенно чувствителен к деньгам, так что я чувствую их, когда прикасаюсь к ним".

Оуян Нолан закатил глаза: "Думаешь, я поверю в эту причину?"

Хань У улыбнулась и больше не продолжала эту тему, глядя на Оуян Нолана в этом теле, не могла не спросить: "Сестра, вы только что с работы? "

Оуян Норлан кивнул, а Хань Ву был занят приглашением: "Раз уж мы все здесь, давайте вместе поднимемся наверх и присядем".

"Нет, я должен вернуться первым". Уян Норлан помахал ей рукой и повернулся, чтобы уйти, но Хань Ву была на шаг впереди и сразу выхватила конверт и засунула его обратно в сумку.

"Ты..."

"Поднимись и присядь. Раньше это был твой дом, не хочешь зайти и присесть?" Хань Ву снова улыбнулась и продлила приглашение.

Уян Норлан вздрогнул и посмотрел на крышу, сказав, что она не может не захотеть туда подняться, в конце концов, это был дом, в котором она жила десять или два десятилетия. . Носит все ее воспоминания.

После небольшого размышления Оуян Норлан кивнул головой в знак согласия, снова передавая конверт Хань У: "Наверху все в порядке, но этот Ты должен взять его".

Хан Ву улыбнулась: "Пойдем, поговорим наверху".

Следуя за Хань У кусок наверху, снова в свой собственный "дом" Оуян Нолан чувствовал себя так, как будто мир вдали.

Все в доме почти не изменилось, за исключением того, что Хань Ву добавил несколько новых приборов, остальное было точно таким же, как когда он жил здесь.

Весь дом был чистым, и видно, что Хань Ву часто убирала его, однажды в доме Хань Ву пригласил другую сторону сесть на диван. Ходя в сторону диспенсера, налейте чашку воды перед тем, как снова идти обратно.

"Сестренка, я признаю, что деньги действительно мои, но я больше ничего не имею в виду, это просто маленький личный жест, я думаю, что тетя только что вышла из больницы, ей нужно больше пищи, я просто..."

Уян Норлан мягко прервал Хань У и положил конверт в руку на кофейный столик перед ним.

"Я ценю твою доброту, но я действительно не могу взять эти деньги, Хань Ву, ты уже мне очень помог, я не хочу больше быть твоей должницей, особенно Это человеческий аспект, ты меня понимаешь?"

Хань Ву вздрогнул, украл взгляд на другого человека и, наконец, кивнул.

"Понятно. Кстати, ты уже поел? Почему бы тебе не остаться на ужин? Так получилось, что я тоже не ел".

Оуян Норлан даже встал: "Не нужно, я должен вернуться заранее, я должен позаботиться о своей матери".

Хань Ву была занята, "Разве дома не нанят сиделка?"

Уянг Норлан мгновенно потерял дар речи, но все равно быстро покачал головой: "Нет, правда, лучше я уйду".

Его зрение охватило гостиную, как будто он хотел еще раз хорошенько осмотреть дом.

Увидев эту сцену, Хань Ву внезапно передумала и даже подошла к холодильнику рядом с гостиной.

"Два дня назад, когда я вернулся из родного города, мама специально принесла мне много пельменей, которые были завернуты самой мамой."

Сказав, что под несколько ошарашенным выражением Оуянга Норлана, Хань Ву сразу достала из холодильника два больших мешка пельменей и столкнулась с Оуянгом Норланом с горькой улыбкой: "Но после того, как я вернулась, я поняла одну проблему, я так хотела никогда не готовить их для сна, сестренка...".

Глядя на жалкие руки Хань Ву с двумя большими карманами пельменей, стоящими перед ней, Оуян Норлан действительно немного не мог не хихикать, и все ее тело наконец-то засмеялось.

Причина, по которой она хотела уйти пораньше, одна из них заключалась в том, что она чувствовала себя неловко с их личностями в одиночестве, до того, как стать ученицей и учителем, а другая - в том, что в последний раз, когда Хань Ву была в ванной своего собственного дома, оказалось, что... эти два дня просто думая об этой штуке, Оуян Норлан краснел и так стеснялся.

Но после того, как Хань У только что насмеялась над Хань У, барьер между Оуян Норланом и Хань У полностью исчез, по крайней мере, с этого момента, она, наконец, перестала относиться к Хань У, как к ученице, а вместо этого увидела другого, как к своему другу или, по словам Хань У, младшего брата, который был на несколько лет моложе ее самого.

"Кухонная посуда новая". Хань Ву взяла на себя инициативу помочь другому человеку нести пельмени на кухню: "Моя мама упаковала в общей сложности четыре аромата, посмотрим, какой из них тебе понравится, ты сможешь приготовить еще. . Я умираю с голоду".

Уянг Норлан засмеялся и покачал головой: "Твоя мать так добра к тебе".

"Это правда, просто моя мама всегда обращается со мной, как с ребенком, она всегда думает, что я не повзрослел."

Уянг Норлан однажды аккуратно привел в порядок кухонные принадлежности, улыбаясь в ответ: "Естественно, дети всегда будут детьми в маминых глазах".

"Хорошо, оставь это место мне. Ты выйдешь первым."

"Сестренка, ты хочешь, чтобы я поджарила еще несколько блюд, я на самом деле очень хорошо умею жарить. Нет проблем с получением сертификата повара".

Оуян Норлан улыбнулся и помахал рукой, думая, что Хань У шутит: "Забудь об этом". Тебе лучше поторопиться и подождать. Просто оставь это место мне."

Сидя в гостиной, смотря телевизор, Хань Ву время от времени заглядывал в сторону кухни, его сердце немного взволновано, не ожидал и красиво, а темперамент красивого учителя до сих пор вплоть до зала и вплоть до кухни, такую девушку определённо редкий вид, даже найти не могу.

Увы, в будущем я не знаю, за какого парня я смогу выйти замуж за такую жену, как учительница Норлана.

"Хань Ву, теперь можешь поесть. Заходите и подавайте".

"Иду".

Голос Оуян Норлана звучал на кухне, Хань Ву даже встал с дивана, но в результате, звук звонка в дверь вдруг прозвучал, Хань Ву был поражен, кто еще придет его искать в это время?

Когда я подошла к двери, то увидела, что Ма Лан стоит снаружи, и эта цыпочка уставилась на Хан Ву с издевкой на лице: "Наконец-то ты дома! наверх. Я думал, ты избегаешь меня последние несколько дней и не появляешься."

"Что-то не так?" Хань Ву была немного озадачена, кто опять связался с этой девушкой?

"И ты ведешь себя так, будто ничего не случилось?" Ма Лан фыркнула: "Я спрашиваю тебя, ты вымогала деньги у Лян Чэна? Ты..."

Так случилось, что Оуян Норлан вышел из кухни с тарелкой пельменей, все еще одетый в фартук, и наткнулся на Малан у двери сразу после того, как она вышла.

Очевидно, что эти две женщины были поражены, в то время как Оуян Норлан был немного менее чем впечатлен, а Малан была ошарашена.

Почти в то же время, две женщины говорили вместе в унисон.

"Это твоя девушка?"